

И. А. Панкеев
А. А. Тимофеев

Правовые основы фотожурналистики

Учебное пособие. Изд. 2-е, дополненное

И. А. Панкеев

**Правовые основы
фотожурналистики. Учебное
пособие. Изд. 2-е, дополненное**

«Издательские решения»

Панкеев И. А.

Правовые основы фотожурналистики. Учебное пособие. Изд. 2-е, дополненное / И. А. Панкеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-502467-1

Цель учебного пособия заключается в необходимости дать будущим фотожурналистам знания о сути интеллектуальной собственности в СМИ, о регулировании отношений между правообладателями и правопользователями при использовании фотоматериалов, об ответственности за нарушения, научить применять нормы закона. Основным объектом изучения являются главы 69—70 ГК РФ («Общие положения», «Авторское право») как наиболее важные для работников СМИ. Уделено внимание и проблеме ограничений на ведение фотосъемки.

ISBN 978-5-00-502467-1

© Панкеев И. А.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Профессионально-правовой статус фотожурналиста	8
Фотография как объект авторского права	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Правовые основы фотожурналистики

Учебное пособие. Изд. 2-е, дополненное

И. А. Панкеев
А. А. Тимофеев

Рецензенты:

Бакулин О.А., кандидат исторических наук

Мжельская Е.Л., кандидат филологических наук

© И. А. Панкеев, 2019

© А. А. Тимофеев, 2019

ISBN 978-5-0050-2467-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Современные СМИ трудно представить без фотографических произведений. Творчество фотокорреспондентов активно используется в газетах, журналах, телепередачах, на сайтах. Среди изобразительных средств (рисунок, карта, график и т.д.) большое место занимает фотография, что объясняется не только ее резким переходом от аналоговой к цифровой, но и ее возросшей презентационной функцией в условиях меняющегося читательского восприятия. Современные технологии, позволяющие быстро создавать, передавать, видоизменять и разными способами использовать фотографические произведения, одновременно выявили ряд правовых и этических аспектов, в первую очередь связанных с понятием «интеллектуальные права». Следует признать, что этический аспект интегрирован в правовой, несмотря на разные механизмы воздействия, хотя, на наш взгляд, в ряде случаев его можно и нужно рассматривать дополнительно, особенно в условиях дигитализации, когда усиливается возможность редактора манипулировать цифровым изображением.

Практика показывает, что фотододел как вид творческой деятельности остается одним из самых сложных с правовой точки зрения. Попытки осмыслить его как в предмете права, так и в предмете журналистики предпринимались неоднократно – об особенностях использовании фотографии писали Гаврилов Э. П., Капусткин А. С., Колосов В., Луцкер А. П., Погуляев В. В., Сафиуллина Р., Тулубьева И. Ю., Шарахматов С. и многие другие. Но технологии развиваются намного быстрее, чем формируется наше отношение к ним. Новые технико-технологические условия (в первую очередь – Интернет) обострили традиционные причины конфликтных ситуаций, о чем свидетельствует судебная практика. Достаточно исследовать несколько интернет-ресурсов и первое, что бросается в глаза – обилие фотографий: на официальных сайтах, в социальных сетях, в личных блогах и т. д. Но при этом далеко не каждое фотографическое произведение использовано правомерно, т.е. с разрешения автора или иного правообладателя; некоторые искажены; значительная часть не сопровождается именем автора. Сейчас даже у профессионалов иногда возникает обманчивое представление о том, что доступность обнаруженного снимка позволяет свободно его использовать.

Отчасти подтверждают это и дискуссии вокруг вступившего в силу с 1 августа 2013 года так называемого «антипиратского закона», призванного защищать интеллектуальные права производителей видеопродукции в информационно-телекоммуникационных сетях; блокирование ресурсов, содержащих нелегальный контент, выявило разные подходы к проблеме: от одобрения правообладателей до критики части IT-экспертов и сетевого сообщества, считающего, что для создателей произведений главное – чтобы их произведения были увидены, услышаны или прочитаны. В целом это можно охарактеризовать как несовпадение позиций профессионального сообщества и общества потребления, основанное на разных представлениях об экономических, правовых и этических аспектах творческой деятельности.

К сожалению, многие СМИ, призванные отстаивать верховенство права и формировать представления о разумности и справедливости, часто сами демонстрируют правовой нигилизм, а журналисты ориентируются на бытовой уровень правосознания, который не может обеспечить высокое качество информационной безопасности как при создании произведений, так и при их использовании. Особенно это выявляется на примерах использования фотографий, когда сотрудники редакций нередко смешивают понятия «интеллектуальные права» и «вещное право», нарушают право автора фотографии на неприкосновенность произведения, неверно трактуют положение о служебном произведении и т. д. В результате редакциям наносится не только значительный материальный ущерб (от 10 000 до 5 000 000 рублей), но и репутационный. Возможность избежать этого дает знание и верное понимание правовых норм, отра-

женных в основном в четвертой части Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), прежде всего в главах 69 и 70.

Безусловно, основы авторского права, заложенные еще в 1886 году в Бернской конвенции, нуждаются в дополнениях и изменениях, необходимость которых диктуется современными технико-технологическими условиями. Некоторые из них планируется внести в отечественные законы в ближайшее время. Но никакие изменения не должны отменять главного – изначального права автора распоряжаться созданным им произведением по своему усмотрению. В России речь об этом шла еще до принятия Бернской конвенции – достаточно вспомнить «Записку по выработке закона о художественной собственности фотографа» 1881 года или доклады В. И. Срезневского «О художественной собственности фотографа и ограждении ее особыми постановлениями» и «О мерах для поднятия и поощрения отечественного фотографического производства», сделанные в 1882 году на Первом съезде русских деятелей по фотографии.

Правовая и этическая маргинализация профессии фотохудожника в XXI веке спровоцирована одновременно двумя факторами, тесно связанными друг с другом – техническим и человеческим: первый состоит в представлении о том, что любой, имеющий цифровую камеру, считает себя равным специалисту; второй заключается в представлении о работе фотографа как о хобби, не требующем особых усилий и результаты которого находятся вне правового поля. По этому поводу в статье «Фотожурналистика», размещенной в «Википедии», говорится о связи новых технологий и вытеснении профессионалов с рынка по принципу: если я размещаю свои снимки на сайте бесплатно и разрешаю их распространять, то почему я должен спрашивать разрешение у других на использование их снимков? Но, как верно отмечается в этой же статье, подобное отношение присуще тем, кто не зарабатывает на жизнь данной профессией и не связан определенными отношениями с работодателем.

Еще одна распространенная причина нарушений – неверное, поверхностное или произвольное толкование законодательства, которое, на наш взгляд, должно рассматриваться медиакорпорацией и в этическом аспекте. Если журналист утверждает верховенство права, то и сам он в первую очередь обязан следовать этому принципу. Не только в соответствии с нормами Закона о СМИ и рекомендациями этических кодексов, но и в соответствии с представлениями о профессионализме в целом, который не должен мыслиться вне понимания как своих обязанностей (в том числе и признания ошибок), так и прав своих коллег.

В существующем и реально действующем правовом поле такой нигилизм приводит, как правило, к конфликтным ситуациям, число которых ежедневно увеличивается в первую очередь именно в фотожурналистике. Судебная практика свидетельствует о том, что наиболее часто встречающиеся виды нарушений – использование фотопроизведения без разрешения автора; нарушение неимущественных прав (на имя, авторство и обнародование); искажение произведения (фотоколлаж, кадрирование, изменение цвета); воспроизведение изображения гражданина без его согласия. Ответственность за эти действия, совершаемые, как правило, бильд-редакторами, несут редакции. Поэтому в данном учебном пособии на примерах судебной практики рассматриваются конкретные характерные ситуации, анализ которых должен помочь будущим фотожурналистам избежать подобных ошибок.

В учебных целях (статья 1274 ГК РФ) в данном пособии в качестве иллюстраций использованы материалы справочной правовой системы «КонсультантПлюс», сайта media-pravo.info и других сетевых ресурсов со ссылками на них.

Профессионально-правовой статус фотожурналиста

В соответствии с Законом Российской Федерации «О средствах массовой информации» от 27.12. 1991 г. №2124—1 «под журналистом понимается лицо, занимающееся редактированием, созданием, сбором или подготовкой сообщений и материалов для редакции зарегистрированного средства массовой информации, связанное с ней трудовыми или иными договорными отношениями либо занимающееся такой деятельностью по ее уполномочию». Это определение распространяется и на фотожурналиста. Если он состоит в штате зарегистрированного СМИ или, сотрудничая вне штата, выполняет задание редакции, то у него появляются дополнительные законные права, которых нет у других фотографов, просто время от времени публикующих свои произведения. Об этом в 52-й статье закона сказано, что профессиональный статус журналиста распространяется не только на штатных сотрудников редакций, но и на «на авторов, не связанных с редакцией средства массовой информации трудовыми или иными договорными отношениями, но признаваемых ею своими внештатными авторами или корреспондентами, при выполнении ими поручений редакции».

Права журналиста зафиксированы в статье 47 закона о СМИ; в частности: искать, запрашивать, получать и распространять информацию; производить записи, в том числе с использованием средств аудио- и видеотехники, кино- и фотосъемки; посещать специально охраняемые места стихийных бедствий, аварий и катастроф, массовых беспорядков и массовых скоплений граждан, а также местности, в которых объявлено чрезвычайное положение; присутствовать на митингах и демонстрациях; распространять подготовленные им сообщения и материалы за своей подписью, под псевдонимом или без подписи и т. д.

Работая в редакции по трудовому договору, фотокорреспондент выполняет указанные в нем должностные обязанности. Желательно при устройстве на работу ознакомиться и с должностной инструкцией, если таковая существует. Как мы убедимся впоследствии, это важно для того, чтобы определить, имущественные права на какие из созданных фотожурналистом произведений принадлежат ему, а на какие – работодателю.

Одним из эффективных способов получения информации является аккредитация фотожурналиста при государственных органах, учреждениях и иных организациях, которые, как сказано в законе, обязаны предварительно сообщать о мероприятиях, обеспечивать документами, создавать условия для работы. Но журналист может быть и лишен аккредитации, если будет нарушать установленные правила или распространять не соответствующие действительности сведения, порочащие честь и достоинство организации, аккредитовавшей журналиста (что должно быть подтверждено вступившим в законную силу решением суда).

Основным и наиболее детальным нормативным правовым актом в законодательстве о средствах массовой информации является Закон РФ «О средствах массовой информации». Права фотожурналиста, перечисленные выше, основаны на свободе массовой информации, которая подразумевает, что поиск, получение, производство и распространение массовой информации в Российской Федерации не подлежат ограничениям (за исключением предусмотренных законодательством Российской Федерации). При этом понятие «массовая информация» в указанном законе поясняется как «предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные и иные сообщения и материалы». Следовательно, это относится к фотографическим произведениям.

Имея широкий круг прав и полномочий, фотожурналист в то же время, в силу специфики деятельности, более ограничен в действиях, чем его пишущие коллеги.

Специальным правовым ограничением при ведении фотосъемки в данном пособии посвящена отдельная глава. Сейчас кратко остановимся на общих требованиях, предъявляемых Законом о СМИ.

Фотожурналист не имеет права публиковать снимки, содержание сведения о государственной или иной охраняемой законом тайне. При этом он должен знать, что существует целый ряд нормативных актов, запрещающих сам процесс фотографирования тех или иных объектов. Эти законы, указы, постановления и приказы не входят в противоречие со свободой поиска и распространения массовой информации; они основаны именно на том, что фотоинформация о приграничной территории или военном объекте по определению не должна быть предназначена для «неопределенного круга лиц». В противном случае теряет смысл само представление о безопасности страны.

Закон прямо запрещает распространять материалы, содержащие публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публично оправдывающие терроризм, а также другие экстремистские материалы (это предусмотрено в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности»).

Правовые нормы в императивной форме утверждают то, что должно быть укоренено в правосознании журналиста и на уровне осознанного профессионального должного. «Специфика профессии – рискованной, требующей настойчивости и даже настырности, временами конфликтной – порождает иллюзию того, что сотрудники СМИ имеют правовой приоритет по сравнению с другими людьми. Однако в действительности профессия рассчитана обществом в первую очередь на защиту интересов граждан, организаций и социальной системы в целом. В законодательстве о СМИ обязанностям журналистов отведено по меньшей мере такое же место, как и их правам»¹.

Но пока еще далеко не все журналисты знают не только свои права и обязанности, но и те нормы, нарушение которых приводит к ответственности за злоупотребление свободой массовой информации, поскольку свобода не может быть безграничной. Например, в 2013 году в Закон о СМИ было внесено дополнение – о недопустимости материалов, содержащих нецензурную брань. Это стало реакцией на появление в печати в том числе и фотоматериалов. Поэтому журналист, понимая свою ответственность перед обществом и суть профессии как служение на пользу общества, обязан понимать, почему недопустимы материалы, оправдывающие насилие и жестокость, почему при освещении контртеррористической операции запрещено распространять в СМИ сведения о средствах, приемах и тактике проведения такой операции, если их распространение может препятствовать проведению контртеррористической операции или поставить под угрозу жизнь и здоровье людей.

О статусе журналиста сейчас говорят и пишут много. В частности, В. Л. Богданов, многие годы возглавлявший Союз журналистов России, отмечал, что «у общества должны быть глаза и уши – это средства массовой информации и журналисты. Они должны быть защищены /.../ Без хорошей, качественной журналистики, без того, чтобы у журналиста был хороший правовой и социальный статус, мы не сможем построить общество так, чтобы оно могло иметь действительную картину того, что происходит вокруг него»².

Но, к сожалению, сами журналисты тоже иногда дают поводы для того, чтобы можно было усомниться в знании ими не только законов, но и этических норм. Это касается вмешательства в частную жизнь граждан, обнародования информации о несовершеннолетних, совершивших преступление, без согласия их самих и их законных представителей на распространение таких сведений и т.д., хотя профессионал должен понимать, что это недопустимо. Поэтому обеспечению конфиденциальности информации специально посвящена статья 41 Закона о СМИ. В ней, в частности, говорится и о такой важной особенности профессии, как необходимость сохранения в тайне источника информации.

¹ Основы творческой деятельности журналиста. Ред.-сост. С. Г. Корконосенко. СПб.: Знание, СПБИНВЭСЭП, 2000 – С.170

² <http://vz.ru/society/2010/11/8/445562.htm>

В дальнейшем мы неоднократно будем анализировать правонарушения в области интеллектуальной деятельности. Редакция и фотожурналист должны соблюдать авторские права граждан, присылающих свои произведения (например, фотографии) – не искажать, снабжать фамилией автора, выполнять условия, которые могут быть особо оговорены.

Редакция должна соблюдать право граждан и организаций на опровержение сведений, если они порочат их честь и достоинство или не соответствуют действительности. Следовательно, фотожурналист должен быть убежден в том, что сдаваемые им в печать материалы достоверны и не могут быть опровергнуты. В то же время защита чести, достоинства и деловой репутации является неотъемлемым правом и самого журналиста, если он считает их ущемленными.

Гарантируя журналисту в связи с осуществлением им профессиональной деятельности защиту его чести, достоинства, здоровья, жизни и имущества как лицу, выполняющему общественный долг, государство законодательно возлагает на него и ряд профессиональных обязанностей:

- 1) соблюдать устав редакции, с которой он состоит в трудовых отношениях;
- 2) проверять достоверность сообщаемой им информации;
- 3) удовлетворять просьбы лиц, предоставивших информацию, об указании на ее источник, а также об авторизации цитируемого высказывания, если оно оглашается впервые;
- 4) сохранять конфиденциальность информации и (или) ее источника;
- 5) получать согласие (за исключением случаев, когда это необходимо для защиты общественных интересов) на распространение в средстве массовой информации сведений о личной жизни гражданина от самого гражданина или его законных представителей;
- 6) при получении информации от граждан и должностных лиц ставить их в известность о проведении аудио- и видеозаписи, кино – и фотосъемки;
- 7) ставить в известность главного редактора о возможных исках и предъявлении иных предусмотренных законом требований в связи с распространением подготовленного им сообщения или материала;
- 8) отказаться от данного ему главным редактором или редакцией задания, если оно либо его выполнение связано с нарушением закона;
- 9) предъявлять при осуществлении профессиональной деятельности по первому требованию редакционное удостоверение или иной документ, удостоверяющий личность и полномочия журналиста;
- 10) соблюдать запрет на проведение им предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума при осуществлении профессиональной деятельности.

Шестой пункт приведенной выше статьи 49 Закона о СМИ, имеющий непосредственное отношение к деятельности фотожурналиста, дополняется и нормой статьи 50, которая гласит, что распространение сообщений и материалов, подготовленных с использованием скрытой аудио- и видеозаписи, кино- и фотосъемки, допускается лишь в тех случаях, когда это не нарушает конституционных прав и свобод человека и гражданина и когда это необходимо для защиты общественных интересов и приняты меры против возможной идентификации посторонних лиц.

Заметим, что в законе речь не идет о запрете такой фотосъемки; но журналист должен четко понимать разницу между интересами, затрагивающими жизнь общества и обывательским любопытством. Свобода печати не должны восприниматься как вседозволенность. Об этом писал еще М. В. Ломоносов в своей известной статье «Рассуждение об обязанностях журналистов при изложении ими сочинений, предназначенных для поддержания свободы философии». Сейчас, в эпоху всеобщей коммуникации, основные положения этой статьи звучат еще более актуально, чем в 1755 году, когда она была опубликована. Естественно, журна-

листика не может рассматриваться в отрыве от социума. И, если формула «журналистика – это журналисты» может подвергаться сомнению, то вряд ли можно отрицать, что впечатление о журналистике создают в первую очередь всё же сами журналисты – своей позицией, качеством работы, ответственностью или безответственностью. Сейчас есть основания полагать, что кризис профессиональных журналистских ценностей – это не только порождение общего морального кризиса, но в чём-то – и одна из его причин. Потому что «всё связано со всем» (по Б. Коммонеру).

В медиаиндустрии, воспринимаемой сейчас прежде всего как бизнес, быть первым – значит быть успешным. Однако мобильные технологии, позволяющие осуществлять принципы новизны и оперативности, сами по себе не обеспечивают правдивость и достоверность информации, отношение к её источнику, беспристрастность и т. д. Скорее, наоборот: новый тип коммуникации наглядно демонстрирует, что технологические достижения значительно опережают уровень их морально-нравственного осознания: наряду с достоверной информацией всё чаще встречаются ложные сведения; случаи оскорбления, вмешательства в частную жизнь и прочие противоправные деяния, ставшие предметом судебной практики. В результате возрастает число СМИ, вынужденных публиковать опровержения, признающих ангажированность сотрудников, проигрывающих в судах иски по статье 152 Гражданского кодекса РФ (о защите чести, достоинства и деловой репутации) и т. д.

Правила, выработанные М. В. Ломоносовым, имеют непосредственное отношение к профессиональному статусу журналиста. Высказанные задолго до применения фотографии в журналистике, они, тем не менее, в целом отражают те требования, которые предъявляются к профессии и сейчас. Особенно советы «соблюдать естественные законы справедливости и благопристойности», не присваивать себе результаты чужого труда, «не создавать себе слишком высокого представления о своем превосходстве, о своей авторитетности, о ценности своих суждений», «чтобы быть в состоянии произносить искренние и справедливые суждения, нужно изгнать из своего ума всякое предубеждение, всякую предвзятость».

В XXI веке эти правила нашли отражение не только в этических кодексах и хартиях, но и в законодательных актах. В том числе и в возложении статьей 59 Закона о СМИ ответственности за злоупотребление свободой массовой информации.

В то же время добросовестный журналист, осознающий социальную ответственность профессии и имеющий прочные ценностно-личностные регуляторы, в ряде случаев (статья 57 Закона о СМИ) освобождается от ответственности.

Как всякий человек, не только сам считающий себя профессионалом в том или ином деле, но и признаваемый другими таковым, фотожурналист, на наш взгляд, не должен отделять этические требования, предъявляемые к профессии, от правовых. Поэтому мы предлагаем анализируемые в последующих главах ситуации рассматривать именно в таком аспекте.

Фотография как объект авторского права

В соответствии с законом (статья 1226 Гражданского кодекса Российской Федерации; далее – ГК РФ) к интеллектуальным правам относится совокупность имущественного (исключительного) права и личных неимущественных прав, распространяющихся на произведение как результат интеллектуальной деятельности, автором которого признается гражданин, творческим трудом которого такое произведение создано.

Статья 1259 ГК РФ гласит, что фотография является результатом интеллектуальной деятельности и относится к охраняемым объектам авторского права. Это значит, что использовать ее любым способом (воспроизводить в любой материальной форме, распространять, сообщать в эфир и по кабелю, перерабатывать, доводить до всеобщего сведения в Интернете и т.д.) можно лишь с разрешения гражданина, творческим трудом которого она создана. При этом, во-первых, наряду с фотографическими произведениями охраняются также и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии; во-вторых, фотографические произведения охраняются независимо от их достоинств и назначения, а также от способа выражения.

Проблеме творческой составляющей в авторском праве посвящено немало общетеоретических и специальных работ таких авторов как М. В. Гордон, В. Я. Ионас, Н. А. Райгородский, В. И. Серебровский, В. А. Хохлов и др. Это вызвано тем, что по закону (статья 1228 ГК РФ) автором произведения, в том числе и фотографического, может быть признан только гражданин, творческим трудом которого такое произведение создано.

С 2009 года ситуация упростилась, т.к. было обнародовано постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации и Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации №5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», в котором говорится, что «при анализе вопроса о том, является ли конкретный результат объектом авторского права, судам следует учитывать, что по смыслу статей 1228, 1257 и 1259 ГК РФ в их взаимосвязи таковым является только тот результат, который создан творческим трудом. При этом надлежит иметь в виду, что пока не доказано иное, результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом. Необходимо также иметь в виду, что само по себе отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права»³.

Следовательно, хотя критерии творчества так и не обозначены, фотожурналисту теперь не надо доказывать, что созданное им произведение (портрет, репортаж, пейзаж и т.д.) не является результатом интеллектуальной деятельности. СМИ не могут безоговорочно использовать охраняемую законом фотографию лишь на том основании, что это произведение, по мнению сотрудника редакции, не обладает определенными художественными качествами. Достаточно того, что оно существует в материальной форме и что у него есть автор, без согласия которого использовать произведение нельзя. При этом отсутствие запрета не считается согласием.

ЗАО «Экспресс газета» обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с иском к ОАО «Телекомпания НТВ» о защите исключительных прав на фотографическое произведение и выплате денежной компенсации в размере 120 000 рублей. Суть дела: в телепрограмме «Ты не поверишь!», а также на сайте ntv.ru, администратором которого является ответчик, без согласия правообладателя (т.е. истца) была использована фотография. Представитель телекомпании

³ Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации, Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 26 марта 2009 года. №5/29. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2009, 22 апр.

настаивала на том, что, во-первых, фотография не является результатом творческого труда и потому ее можно использовать без разрешения; во-вторых, речь можно вести о правомерном использовании, т.к. имело место цитирование произведения.

В силу статьи 65 Арбитражно-процессуального кодекса РФ любое заинтересованное лицо обязано доказывать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Но, как уже отмечалось выше, в постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации и Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 26 марта 2009 года сказано, что «пока не доказано иное, результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом», а в силу статьи 1259 ГК РФ объектами авторских прав являются «фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии».

Что касается цитирования, то оно действительно предусмотрено статьей 1274 ГК РФ (об этом речь идет в главе «Свободное использование произведения» данного пособия), но с обязательным указанием имени автора, произведение которого используется и источника заимствования, а также только с определенными целями и в определенном объеме.. Ответчик не смог представить суду доказательств соблюдения данной нормы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.